

00377.

...Однажды я видел сон. Будто бы иду по лесу, гуляю и вдруг нахожу муравейник. "Коллективный разум", как называют его все. Только над этим муравейником какой-то странный белый Шар висит... Ба! Да это как раз и есть Разум, невидимая голова - самая главная часть организма, а то, что внизу копошится - просто "коллективное тело". Муравьи про свой шар ничего, конечно, не знают. Ну, вроде как люди, про своего Бога. Все копошатся, копошатся зачем-то...

00378.

Не все оригинальное подлинно; все подлинное - оригинально и незаменимо. У д о б н ы й определитель: подделки не пригодны для пародий.

00379.

Для чего живем? Ну, не для мундира же! Не для одних же ритуалов! Красоту, гармонию, порядочность - не сымитируешь. Доброе имя ни за какие деньги не купишь. Хорошая слава годами - денечек за денечком - копится. Накопил - она тебя сама подняла. Теперь все видят, кто таков: каждую соринку, каждое пятнышко. Репутация - дама весьма деликатная; не угодишь - отвернется. Поэтому ухаживать за ней принято без сна и покоя, день и ночь. Но и она, конечно, в долгу не остается: одаривает, чем может - и доверием, и покоем, и хорошим настроением.

00380.

Бога нет. Он растворился в голодной толпе. Чье-то хищное самолюбие разбило Любовь на куски и осколки. Каждый теперь - сам себе "храм"... Это значит - гаснет невидимый свет человеческих душ, а дальнейший спектакль наших жизней, как всегда, рискует прерваться.

00381.

Культура - это то, что нельзя найти, словно вещь, получить разом или украсть. Она не растет сама по себе, как трава. Культуру надо выращивать и как зеницу ока беречь золотые ее семена - образы искусства: талант, ремесло, вдохновение и силу.

Милое, божественное детство! - Вот единственный источник осмысленной жизни. Любовь рождает детей. Дети рождают свою Мечту. О чем?! В какую "твердую" веру обратится их слепая доверчивость?

00382.

О, как много говорят люди о счастье! Тысячи лет их интересует эта тема. Многие, между прочим, находят то, что ищут. Причем, молча.

00383.

Цифра гипнотизирует человека. Он запросто может стать ее верным рабом. Слава Богу, здравый смысл и хорошая порция самоиронии всегда помогают. Снаружи, в нашем внешнем мире события и радости - категория, чаще всего, количественная: столько-то было, столько-то стало. Ура, ура. Но ведь и в нас самих кое-что при этом происходит. М-да..., во внутренний мир человека с калькулятором не полезешь. Там все по-другому. Там - душа. Хорошо, когда она - светлая, навряд ли фонарика; тогда любой "гипноз" нипочем!

00384.

... Вот стал человек тонуть в пучине: "Помогите!" А другой стоит на берегу - только смотрит. Выбрался первый на твердое место, набросился на равнодушного: "Ты почему, такой-сякой, мне не помог? Видел ведь, что тону. Даже руку не протянул!" А другой ему отвечает: "Я подавал тебе свой взгляд".

Люди, конечно, разностью живут. Одному на роду написано болтуном быть, другой умом свирепствует, у третьего - руки чешутся. Каждый невыносим по-своему. Только редко эта невыносимость бывает полная, до самого края. Обычно, люди смешанные: всего невыносимого в них помаленьку. Со стороны глянешь - вроде даже и на целое на что-то похоже.

Александр Сергеевич Р. страдал невыносимой... честностью. Разумеется, в том виде, в каком он ее понимал сам. С порога начинал зреть в корень; правота его имела язык, но не имела ушей. Слово и впрямь какой-то необычный, "демон честности" владел этим человеком. Характер у демона, надо сказать, был;

00385.

Все истины - банальны. Каждый живущий открывает эти банальности для себя заново. Но не так-то просто они даются... Часто человек ищет "место" в жизни, думая, что именно там он найдет себя. Увы, таких чудес не бывает. Только нашедшие себя создают в мире то, что потом другие назовут "местом".

если не хотели понять его - толкали к отчаянью.

Александр был фермером. Впервые он появился в моей жизни два с половиной года назад. Невысокий, чернявый, с цепкими глазами колдуна-мученика на землистом, побитом ветрами и солнцем лице:

- Земли у меня, знаешь, сколько? Сорок с лишним гектаров! Увидишь еще: поместье поставлю! А детей у меня, знаешь, сколько? Шестеро! На хрена мне поместье, если жить в нем некому будет?!

Газета напечатала небольшую заметку, крик души энергичного правдолюбца, который костерил на все сто совхозных бюрократов, районных трусов и городских дураков. Заметка называлась: "Фермер, который устал".

Так он и представлялся впоследствии: раз в несколько месяцев обязательно давал о себе знать. Обычно просто звонил, будучи наездом в Ижевске, говорил минуту-другую глуховатым голосом, даже приглашал иногда в гости, в Каракулинский район, намекал на какой-то "кислород", который

кончается даже в деревне, наконец, удовлетворялся обнародованной печалью и - вешал трубку.

И так - до следующего раза:

- Але? Это - фермер, который устал...

Жить он предпочитал в будущем. Мог, говорят, месяцами валяться на диване: верхом на мечте осматривал грядущие уголья. Возвращался - мрачнел еще больше. Кидался вдруг в реальную работу - до остервенения, до беспощадности оглашенного энтузиаста. Работал, как мстил. А его опять "подставляли", откровенно обкрадывали, совали палки в колеса. Забота о деньгах высосала душу. Когда случалось улыбаться, детей поминал: "Земля-то все равно им останется!"

К-во - деревня под горой. Изогнутый лук дороги одним своим концом упирается в небольшой человеческий муравейник; деревянные избы, просыпавшаяся солома на обочинах, вялые ненастороженные собаки, дымок из труб, невыразительные детишки, колоритнейшие старики и - снег, снег, снег, бесконечно

00386.

Откуда все-таки приходит к нам новизна? Из-за границы? Из учебников и семинаров? Из книг? Нет... Знаете, наверное, единственная настоящая новизна - это мы сами. Что-то происходит внутри нас. Поначалу - одиночки, потом - круг единомышленников. Новое ведь легко узнать - его ждут, но когда оно приходит, ему не хотят давать места...

белый снег до горизонта. Хоть в даль глазами сверли, хоть по кругу. Да разрушенный еще храм посреди деревни - черный клык над белизной, высунувшийся из-под земли выше всех. Бывшая красота.

Чуть не убился я в этой деревне.

Выскочил, раскаленный, из бани, вижу: холм снежный рядом - пух-пухом. Разбежался, руки раскинул - полетел! А под пухом - ледяное острие, помойка, окаменелая от мороза... В чужих местах со своей радостью надо поосторожнее быть. Недолго нарваться.

Тут и жил Александр Сергеевич. Каждый день душа грудью на каменный церковный клык посреди деревни натыкалась. Дыхание схватывало.

- Але? Это опять фермер, который устал. Я тебе написал...

- Материал? Отлично. Приезжай, потолкуем.

- Не...

- Уезжаешь, что ли? Откуда звонишь?

- Да с вокзала...

Через полчаса его не стало. В мужском туалете "Южной" автостанции он оросил себя бензином и - поджегся. Опаленные адским огнем, мышцы пришли в непроизвольное движение,

ошеломленные люди видели несущийся живой факел, который орал откуда-то изнутри огненного кокона человеческим голосом одну и ту же фразу:

- Я все равно им отомщу!!!

Смерть пришла не сразу, через несколько часов. Она постепенно брала грешника к себе, смаковала добровольца. Я узнал о несчастье утром. Было просто досадно: за себя, за него, за бессильные наши мечты. Вечного в мире не так уж много: то ли свет это, то ли тьма? То ли ты сам? - Не сумевший выбрать нужное, а если и сумевший - не готовый удержаться...

Потом, с того света, пришло послание, предсмертная записка:

"Ну, что же. Как ты говоришь, упал в дерьмо - плыть надо. Нет, скажу я тебе, не для меня этот вид "спорта". И "правила" меня не устраивают. Пробовал изменить - не получается. А, вообще-то, я многое сделал... Конечно, мир перевернуть - не в моих силах, но, может быть, моя капля будет решающей... Говоришь, кто как заряжен, тот так и выстрелит? Видимо, это - мой последний выстрел, надеюсь, что он не будет холостым. Я верю в Человека. Да что

говорить об одном и том же дважды! Я высказался по этому поводу в нашей местной газете. Извини, конечно, мне нечего тебе больше сказать, мысли заняты не тем. А попадись ты мне под хорошее настроение да в удобном месте, я б тебе душу наизнанку вывернул. Прощай".

Долго я думал об этом случае. Полгода.

Может Александр, погиб именно потому, что был прав в одиночку? Если б наоборот думал! Председатель-вор - прав! Секретарь-зануда - прав! Управляющий-жмот - прав! Все правы. Один он - виноват. Думал бы так - не кончился бы. Кто живет за смертью - горит заживо, да кто горит заживо - все равно мертвый. Не отомстил... Вечны лишь вину на себя принявшие.

...Вот стало заходить дите в воду. По щиколотку зашло - смеется, по колено - улыбается, по пояс - думает. Вот уж вода у самого рта плещется: "Мама! Мамочка! Смотри, как я плыву!" Мать березкою на берегу стоит, боится взгляд отвести. Хрустнула где-то случайная ветка, метнулся взор на мгновение в сторону. Глядь опять на воду, а вода-то уж - чистая.

00387.

**Скрипучий стул
как выразитель скуки,
как говорящий ослик,
жалуясь, везет
наездницу.**

**Увы, не эти слышит звуки
как выразитель радости
она.**

**Скользит
от поцелуев к вежливости -
тайной муке! -**

**чтобы понять: куда живет
и с чем в связи?**

**Поэтика нужна любви,
как плоть соблазну,
иначе зоосад людской
не оправдать:**

**где чувства получают
корм, там - место казни...,
любовник слишком глух,
чтобы не сглазить**

**того, что он успел у грез
наторговать;
все б хорошо!**

но веет смутой праздник.

**Нет, выбор не широк:
из двух всегда одно.**

**Слияннет тел:
финал или начало бега?
Пусть пуританин тщится
востерпеть. Грешно?!**

**Срасть что характер -
рвется из обнов.**

**Круг обещаний замкнут...
Зодиак, как белка!**

**Для деспота любовь -
надежных глаз неведомое
дно.**

**Иллюзион коварен тем,
что все в нем честно:
предательство
иль преданность -
не разобрать.**

**Высок и весел скепсис, но
печаль - телесна...**

**Тот безымянный вечер
был освящен невестой -
послушным призраком, -
от сердца пьющим власть;
где одинокий ищет путь,
там двое ищут - место.**

00388.

Осенью в районном суде рассматривали дело о мелком хулиганстве. Бомж разбил стеклянную витрину. Похоже, суд склонялся к тому, чтобы срок заключения определить "условно". Перед законниками выступил адвокат - старичок-пенсионер, который не столько подрабатывал, сколько заполнял хоть каким-то делом пустоту старческого времени; на серьезных клиентов не рассчитывал - "произносил защиту" где придется, чаще всего для простой проформы. А тут вдруг разволновался.

- Уважаемый суд! Впереди - зима. Человек без крова, без постоянной прописки и без средств к существованию может погибнуть. Я призываю государство, в вашем лице, оказать содействие и не определять срок наказания как условный. Хотя бы на осенне-зимний период. Вы же сами понимаете, что только в тюрьме подсудимый будет одет, обут и накормлен. А, значит, у него не будет никаких причин для совершения противоправных действий...

Все это время адвокат немигающим отеческим образом смотрел на бомжа. Бомж разглядывал ногти. Суд кивал.

00389.

Природа... Самый великий банкир! Оглянись вокруг: упорнейшей, непрерывной работой бытия накоплено все и вся: недра, воздух, живительная влага морей и рек. Само время копится в вечность! Накопление жизни - не сама ли жизнь? Ничто не может существовать отдельно от мира. Эволюция - сложнейшее живое равновесие! - его можно покачнуть, можно даже опрокинуть... Но стоит ли? Эволюция в отличие от разрушительных революций ничего не опрокидывает - это обычная работа по восхождению жизни с низшей ступени на высшую. Именно в этой обыкновенности, которую мы, чаще всего не замечаем, великое благородство неразоряющейся природы. Ее капитал - наше дыхание, наши чувства, наш разум и действия.

00390.

...Инстинкт самосохранения заложен не в теле - наверное, он заложен гораздо выше! Иначе не собирались бы в стаи ни звери, ни птицы. Да и люди... Зачем они устраивают свои гигантские скопища? Чего-то, значит, боятся? Сверхинстинктом чуют какую-то грядущую опасность? Что-то хотят сохранить, избежать чего-то? Нет ответа. Его, собственно, и не может быть. Потому что сама вечная жизнь вокруг людей - это сплошной, непрерывно изменяющийся вопрос. И выходит, что единственная попытка на ответ - лишь твоя собственная коротенькая жизнь... Упаси Бог остаться в этой попытке немым или слепым!

00391.

Может пройти слишком много ненастоящего времени...

Все слишком заняты собой. Люди решили вовсе обойтись без сказки. Они торопятся стать сытыми и сильными. Их дети слишком рано становятся расчетливыми. Как машины. А взрослые даже не помнят о мире счастливого равенства - собственном детстве.

00392.

Приехал я недавно в деревню к хорошему человеку. Первый раз видимся, но чувствую - свой: душа открытая. Он тоже, вроде, к общению тянется, сигареты протягивает. "Не курю", - говорю. Ладно, он головой тряхнул, сам закурил. Стоим, паузу держим, мостик тишины: кто-то по нему пробежит?

- Может, выпьем?

Кожей ощущаю, неудобство между нами нарастает. Откашлялся, отвечаю: "Да не пью я..." Досада по лицу у собеседника забегала.

- Айда в дом, жена котлеты пожарила.

Край пришел! Если ляпну сейчас, что и от мяса почти отвык - к чертовой матери погонит. А куда? Мороз на улице. Когда-а-аа еще рейсовый автобус обратно подойдет! Не город ведь. Сижу за столом, наворачиваю. Вот тут через него, хорошего человека, как через прорванную плотину и хлынуло:

- Правильно, парень, живешь: преступники кругом!

Государство - преступник. Бутылка - преступник. Бумага - преступник... Я их вычислил: все преступники обязательно хотят, чтоб им доверялись. Коммунисты, например, хотели? Хотели. А для чего какому-то третьему доверять себя? А для того, чтобы ему, паразиту, удобно было тебе же всякие позволения да разрешения давать! Того гляди, под одеяло полезут. Да чего "полезут" - залезли уж! Третий - всегда преступник.

Сидим. Общаемся. Душа в душу. Без посредников. Люди ведь от своей слабости или слепоты мостики друг к дружке обязательно ЧЕРЕЗ что-нибудь тянут: через бутылку, через клятву, через общую службу или того выше - веру... Вот и падают мостики - "третий" обоим к себе лишь тянет.

За окном вечер, а на душе - рассвет. Притих хороший человек у печки: сытый, спокойный, трезвый. На коленях блохастая кошка чешется. Чуней звать.

- У всего живого свои паразиты есть. Лепятся!

00393.

Если бы я писал репортажи с Земли, то обязательно бы указал на невидимые нити, которыми люди оплетают друг друга. Иногда они не знают меры и слишком запутываются, даже гибнут... Огромный светящийся клубок образуют тысячи людских существ, собравшихся воедино по зову души. Как жаль, что видеокамера не может этого запечатлеть! Зрелище величественное и жуткое. Оно чарует, как стихия. Многие потом, рассыпавшись бисером по бескрайней и плоской России, затоскуют по невидимой вышине. И лишь будут повторять во времени, и хранить в памяти, как сектанты, свой приснившийся Храм.

Людам снится сон. Один на всех. Люди... Они живут среди того, что сами же напридумывали. Весь остальной мир придуман не ими!

00394.

Человека на земле портят две вещи: недостаток денег или их избыток.

00395.

Средний уровень жизни определяется тем уровнем реальных интересов, которым эта самая "жизнь" доступна. Пусть медленно, но упрямо планка бытия поднимается-таки вверх. Она уже преодолела инстинкты и страсти смутного времени. Жизнь становится все более интеллигентной. То есть, часовыми ее становятся трезвый ум и воспитанное сердце. Такой заговор...

00396.

Пожилая, одинокая женщина, ветеран Великой Отечественной войны активно следит за сегодняшней прессой-растрепой, иронизирует, бодрит еще себя закаленным духом, а в глазах - боль, усталость, обида. Под пыткой об этом никому не скажет!

- Вы кого-нибудь ненавидите? - спрашиваю.

Она мгновенно преобразается в задиристую шутницу:

- Себя!

- Почему?

- Потому что дура.

- Почему?

- Потому что все вокруг дураки.

- Почему?

- Почему, почему! Потому что от ... Высших сил отказались!

Великолепный результат! Всего три хода "почему?" и - земная материальная плоскость бывшего коммуниста осталась позади. Вообще старики круг своего прежнего бытия довольно легко и быстро ставят "на попа", меняют орбиту - суета осыпается вниз.

Тридцатилетний брат "почемукал" четырнадцать раз. Потом стал повторяться:

- Потому что так все на земле устроено...

Он четко обозначил границу своего бытия. Ареал обитания. Замкнутый круг сугубого практика.

Мой друг, вдохновленный почемучной забавой, довел свою жену до того, что она его натурально... укусила.

Собственные исследования подтверждают: "узкие" научные специалисты, начальники-политики, умные женщины - эти способны блуждать в единственном вопросе бесконечно! Дети, подростки и законченные самолюбцы вообще не тянут на ответ. Закрываются сразу же: "Не знаю!" Попробуйте. "Диаметр" жизни и ее "плоскость" становятся наглядными.

00397.

В лихую годину российские мастера спасают в первую очередь не самих себя - ремесло. Золотые руки дурную голову держат, а не наоборот. В С-ком районе есть деревня, издавна славившаяся работающими, изобретательными мужиками. Мужики теперь остались без работы. Водка - самый доступный продукт. Два года кряду пили на радостях. Чуть вконец не одурели. Но ремесло верх взяло: теперь не просто так хлещут, а со смыслом - соревнуются, кто лучше к стене стеклянную бутылку... гвоздем прибьет. Изобретают, дискутируют, творят без устали. Есть результаты.

00398.

Прости меня, неразумного: я хотел сделать, как лучше, а Ты сделал, как надо.

00399.

Мы пришли с телекамерой в детский сад, в группу самых маленьких. Спрашиваю зачем-то крохотную девчушку: "Где у тебя душа? Покажи". Поняла. Медленно-медленно прикладывает руку к сердцу. А глаза испуганные, будто сама в ответ спрашивает: "Правильно?" Говорить-то еще не умеет.

00400.

Душевность, братцы, еще далеко не духовность. Это вроде как тепло от костра, но еще не сам костер. Душевно можно и под бутылочку посидеть, и повздорить, и помириться потом. Душевность - это такое невидимое людское тепло; им можно обмениваться, его можно копить, можно его даже - продавать! Много душевных людей - много тепла. Парниковый эффект. Кайф! Даже облака над головой расходятся.

Д у ш е в н о с т ь , конечно, сама себя очень любит, любит себя собой, песни про себя хорошие сочиняет. Спрашивает у людей ласково: "Вы мне верите?" - "Верим!" - отвечают люди. Ну, хоть на три денька, ну, хоть на часок... Тепла ведь нынче хочется всем, холодновато на душе бывает, иной раз...

00401.

1. Конец века. Стремление к единомыслию - главный источник конфликтов. Можно лишь предполагать, какая "бомба" заложена в стремлении к единодушию.
2. Не телом велик человек. Однако соединение бедности с ненасытностью заканчивается обжорством.
3. За несколько лет до пенсии добрейшая, трудолюбивая женщина подвела итог: "Работать в этой стране экономически не выгодно".
4. Спящий спящего не разбудит. Наверное, скоро возникнет духовно-независимая пресса.
5. Если ум одушевляется (а не воодушевляется, то есть, вооружается душой), то душа становится умной, а ум гуманным.
6. Не та книга, которую ты читаешь, а та, которая тебя прочитывает.
7. Свободный знает: в Духе традиций нет.

00402.

Сильные чувства нельзя выразить громким звуком. А человек часто кричит по жизни: то от горя, то вдруг от радости. И чего кричит? Будто заглушает звуком тоску по Великой Тишине, из которой все мы ненадолго вышли и в которую опять уйдем. Особенно поэты стараются - племя одержимых: прямо горят на корню - "гарем" своих слушателей согревают. И впрямь: голос без внимания - что жених без невесты.

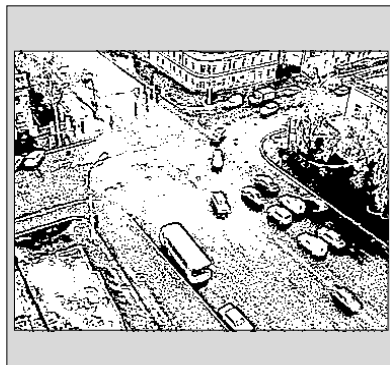
00403.

Идея банальна: образы детства неизбежно становятся реальностью взрослой жизни. Как? Почему? Какая-то невидимая черта отделяет безобидные игры "в войну" от самой войны. В детстве - смерть понарошку; в зрелости - понарошку жизнь... Иллюзия и реальность со временем меняются местами. словно переворачивается кадр божьего кино - "кадр сути".

Извивающаяся "линия жизни" - едва ли не линия фронта, - отделяет одно от другого: то детство делает "прорыв" во взрослость, то наоборот, взрослая серьезность "гасит" безграничность детского воображения. (Фронтовики любят ребячиться, а фронтовые дети рано взрослеют...) Линия фронта - особое существо, живущее странной пульсацией, которую мы не видим...

00404.

Здесь не живут - забываются. В труде, в пьянстве, в любовных похождениях, в службе, в поклонении, в бою... Все - одно! Странное место на земле: забудет тут человек самого себя или нет? Каждый сам себе горюнкамень. "Забуться" - значит, зачастую, куда больше, чем просто "жить". Культура ищет высоту через печаль и жертвенность.

... Юра много и усердно работал. От работы забывался в охоте. От охоты, друзей и книг - в семье и детях. От всего этого - снова в работе. Себя не помнить - это ведь и есть любить! Кто знает?.. А людская жизнь увеличивает "дозу" - напоминает о себе. И человек - в ответ - добавляет: новые забвения выдумывает. То ли природа с судьбой играет, то ли Бог с дьяволом в самой судьбе ворочаются. Погиб у Юры взрослый сын. Вместе мечтали построить крепкое подсобное хозяйство, ферму развернуть. Теперь Юра один "разворачивается", в долгах весь, родню делами измытарил - корячится. Как стрела пущенная живет, как камикадзе какой; цель россиянин наметит - к остальному слеп делается.

На Новый год выпил. А сердце-то уж не то. Жена ругается:

- Ты что делаешь?! Чуть ведь не кончился!

А он посреди реанимационной палаты лежит, отдыхает, на губах улыбка. Самого себя свободного рассматривает:

- Хорошо ведь!

00405.

*Ах, был и я мальчишечкой,
мальчишечкой,
мальчишечкой...,
таскал тайком махорочку,
тайком тянул винцо.
Ах, был и я мальчишечкой,
мальчишечкой,
мальчишечкой...
Одной хорошей девочке
я подарил кольцо.*

*Ах, был и я мальчишечкой,
мальчишечкой,
мальчишечкой...
Подали люди добрые
ружье да сапоги...
Ах, был и я мальчишечкой,
мальчишечкой,
мальчишечкой...,
зашла судьба, на сторону -
без глаза, без ноги.*

*Зачем я был мальчишечкой,
мальчишечкой,
мальчишечкой,
кидал монетку медную
хотел того-сего?
Ведь был и я мальчишечкой,
мальчишечкой,
мальчишечкой...
Убили меня, бедного,
не знаю за кого.*

00406.

*Соблазнителью голосов
- политику - приходится
помнить: здесь голосуют не
умом - желудком. Души
россиян... плотоядны.
Таково мое предположение.*

00407.

*Сильный ветер честнее
сквозняка.*

*Вечно говорить можно
лишь об одной вещи в мире
- о простоте.*

00408.

*Сергея настоятельно
рекомендовал как коллега
коллеге: "Обязательно сходи
к Шестакову. К Сергею
Никаноровичу. Про него все
писали. Не пожалеешь.
Второй человек в районе
был, группу районного
комитета народного
контроля возглавлял, а себе
- ничего. Уважаю!"*

Сергей Никанорович живет в казенном кирпичном доме. На лестничной площадке, перед дверью, как часовые на посту, стоят все еще несворованные калоши.

Возраст часто делает сознание человека новорожденным. С Шестаковым мы сразу же договорились: материализм является наиболее тяжелой формой идеализма.

Кусты бровей на лице этого крупного, хлебосольного, отзывчивого старика за время прошедшей жизни пришли в полнейший антагонизм: один, левый куст, навсегда удивленно взметнулся вверх, а соседний, правый, начальственно навис над прищуренным правым глазом. Говорят, асимметрия придает лицу особую живость. Действительно.

После шестой совместной чашки чая Сергей Никанорович произнес монолог:

- Я - не совок! И родители мои - не совки! Сестра в войну умерла от тифа. Головой об стену билась. Представляешь, в селе для вывозки трупов даже лошадь специальную держали... Не было ведь лошадей-то. Быков обучали пахать. А бык, паразит, ляжет на землю - жуется. Жвачное животное. Ему больше жевать нравится, чем пахать... Какие же мы "совки"? Мы жизнь производили. Я в сорок третьем почтальоном служил на две деревни. Пацан! Боялись меня как отравы какой: не похоронку ли несусь? В свой собственный дом похоронку притащил. Отец в пехоте воевал. В пехоте долго не живут...

Бывает, приезжает к деду из города внучка:

- Деда! Дай в твои игрушки поиграть!

И тогда он достает из коробочки свои ордена и медали, чтобы внучка порадовалась и была счастлива от бессмысленной забавы.

На столе рассыпаны фотографии какой-то родни, торжественно зафиксированные свадьбы, кой-какая мелочь с документов. В руках у меня та самая похоронка, которую он "в собственный дом

00409.

Война рождала многие писательские имена, война же и уносила их в никуда, в небытие. Война - огромная, жестокая мать героизма.

О, если бы в моих силах было сделать так, чтобы в жизни не осталось места для подвигов! Пусть будет просто жизнь. Как мечтали о ней и те, кто не заразился героико-патриотической истерией даже под свистом пуль.

приташил". Философствуем.

- Каждое поколение свои собственные игрушки делает. Какие надевает - теми и играет, - говорю.

- Ага!- отвечает. И заливается неожиданным смехом так, как может смеяться только россиянин: от пережитой уже печали.

Три инфаркта за один прошлый год случились. Залпом. В сердце от какого-то неправильного давления внутренний пузырь возник; на тонкой пленочке жизнь держится. Лопнет - конец.

- Лежу я на носилках, - Шестаков смотрит на меня с сомнением: поверю ли? - Лежу, значит, а ко мне по очереди все наши подходят. И председатель исполкома, и первый секретарь, и заведующий общим отделом, и мать... А вот отец не пришел почему-то!

- Галлюцинация, что ли? - уточняю на всякий случай, заподозрив, что "все наши" - покойники.

- Сам ты "галлюцинация"! Они со мной говорили, за колено трогали. Я их видал яснее, пожалуй, чем тебя вот сейчас... Мне анестезиолог потом растолковал: это, мол, я с душами умерших моих товарищей общался. Но, видно, рановато еще самому-то. Да! У нас в районе

аналогичный случай был: вечером мужу плохо стало, жена спохватилась, хотела его в райцентр везти, а он ее - сильно так! - рукой отгоняет: "Уйди!" Ко мне гости пришли!" Она его до утра решила в покое оставить. Утром посмотрела - готов.

Когда Шестакова в первый раз с инфарктом положили, он вслух такое заклятье произнес: "Хоть бы года три еще пожить!"

- Что ты будешь делать! Недавно - опять инфаркт. Лежу, а врач наклонился, напоминает: "Ну, чего недоволен? В первый раз что говорил? Хоть бы три еще пожить? Пятый живешь уже!" Обидно. Хлопнул я глазами - слезы потекли.

Больница для стариков - таможня между небом и землей. Здесь душа "растаможивается". Каждая сторона свою пошлину берет.

- Россия, - говорю, - большая кастрюля, в которой история свой суп варит. И чего только в котел не набросано уж!

Брови старика приходят в крайний антагонизм:

- Шурпу! Шурпу здесь Бог варит! Знаешь, что такое шурпа? Обрезки всякие сбрасывают. Вкусноти-и-ища бывает! Из отходов-то?!!

00410.

Хорошая!
Я знаю, что плохой...
Мозг отравляет тишину
словами,
и, как в каменоломне
валунами,
играет голова здесь
с головой.
"Здесь" -
этот круг не очертить
ножом границы
или строгим табу:
прощаемся!
Смотрю, как на корабль,
на сердце, что обязан
отпустить...
Кто остается, тот уйдет
в поход -
в безбрежную изнанку
ожиданья,
жизнь обративши
в ад переживанья
того, что в час вмещается,
как в год.
Безумная!
Нам не хватило тел,
бесплодного -
им невозможно мало!
О, - крылья черные! -
ты, тьма,
торжествовала и я -
хотел!
хотел!
хотел!
...Однообразен почерк -
воскликать.
Судьба суха, как грифель
на черченье...
Многозначительность
отточена в значенье -
в обязанность: без сердца
целовать.

00411.

Люди копят энергию, чтобы использовать ее потом во вред себе или во благо. Ведь любая сила - обоюдоострый меч, который живет по законам жизни своего обладателя. Сила цивилизации стремительно растет. Поэтому никогда не утратит актуальности "инстинкт самосохранения" прогрессивного человека - высочайшая его грамотность, ясность сознания, скорость позитивных реакций, обязательная нравственность. Особенно, если образ жизни и вид трудовой деятельности связаны с особо опасными видами земных энергий. Например, с деньгами.

00412.

Умеете ли вы отличать голос добрых вещей от голоса злых? Голос добрых вещей очень тих. Он не умеет спорить. Но он единственный отпугивает прочь пустоту и смерть. Конечно, он всегда рядом с нами. Но если мы его не умеем слушать и понимать - просыпается голос вещей злых. И тогда кончается детство, и увядает сказака, и - умирает Бог.

00413.

Два пенсионера из Увы отдыхали по путевке в Кисловодске. Попали в уважаемый пансионат. Здесь не только администрация, но и сами отдыхающие ревностно следили за тем, чтобы все исполнялось по чинно заведенным правилам. Культура наша обладает не полной прилежностью: дома - замарашка, на людях - принцесса. Поэтому даже кондовые простачки из сибирских глубин - в трико в ресторан не заходили, а, передавая друг другу горчицу, наслаждались вежливостью: "На здоровье пожалуйста!"

Было, правда, одно исключение. Пожилой, грузный человек запросто мог оскорбить обедающих: прийти в спортивном, в тапочках на босу ногу. Каждый вечер этого человека выволакивали из подкатывающей к пансионату "Волги", чтобы на руках доставить до номера.

- Безобразия! - роптали оскорбленные отдыхающие.

А администрация хоть бы что. Будто так и надо. Явление было непонятным и требовало разъяснения. Пенсионеры обратились к горничной по этажу. Та зашлась в трепете.

- Как?! Вы не знаете, кто это! Зна-ме-ни-тость!!!

Так и уехали потом домой в свою Уву, не узнавши имени того, кому было все позволено. Отдых в Кисловодске взвел в душе стариков какую-то невидимую пружинку и оставил ее в напряжении.

Прошло время. Включил как-то старик телевизор, а там - знаменитость! Та самая! Сидит, трезвый, рассуждает по-деловому. "Семнадцать мгновений весны" показывали, автор сценария выступал перед фильмом. Юлиан Семенов.

- Аня! Аня! Иди скорее смотреть! Вон алкоголик-то наш где - в телевизоре!

Человек ведь за собой не память оставляет - ключики. Какой "ключ" очевидцам подарил - тем они тебя до конца дней и будут "открывать".

Так смеялись, так смеялись старики у телевизора! Пружинка внутри разжалась.

00414.

Хрустальный Шар
повис во мгле
и - осветилась мгла!
и умер дьявол
на земле,
и прекратил дела.
Была в том шаре
чистота,
какой не знал никто;
гордыню выжгла
высота
над каменным плато.

Хрустальный шар,
ничья мечта!
Присваивать? - Не лги!
И, коль пугает высота, -
беги, беги, беги!
В норе, в бреду,
в чужой дали
не гаснет луч любви;
нет Бога выше для
земли,
чем помыслы твои!

Сойти с орбиты
бытия?.. -
Пустячней пустяка!
Но есть невидимый
Судья
И - свет. Для дурака.

00415.

Сегодня поговорить с человеком - это значит выслушать его. Мы готовы вкладывать друг в друга не только деньги, но и слова. И это хорошо. Потому что добрая беседа приносит свои дивиденды - душу, душевное тепло.

Психологический, ф и н а н с о в ы й , политический или какой-либо иной механизм цивилизации останется всего лишь механизмом, если над ним не простирается главное - ч е л о в е ч н о с т ь . С п о с о б н о с т ь сопереживать.

00416.

Любовь дает покой. Любownikам нужен хаос.

Настоящее человеческое лицо - открытое зеркало. В своем кругу незачем притворяться. И я смотрю в лица друзей, как в самого себя: кто я? зачем? откуда и почему? Возможно, я - чей-то дом: во мне живут существа, приходят погостить... Иные разумы, опасные слова, незнакомые души. Я стараюсь держать дверь открытой и встречно надеюсь на то же. Не замкнут мой слух, открыто мое зрение. Я вхожу в мир другого человека ровно настолько, насколько впускаю его в свой собственный. Конец двадцатого столетия... - В о з в р а щ а е т с я в о с х и т е л ь н о е язычество!

00417.

Все устали от слова "демократия". А почему, собственно? Одним сказка о равенстве видится как тотальное падение всей жизни, другим, как поголовная святость. Ах, нетерпеливый Homo sapiens! Неужели непонятно: равенство - это всего лишь возможность каждого участвовать в эволюционном развитии. И себя, и общества. (Уж извините за патетику).

00418.

Хотите я покажу вам... Бога? Он совсем о б ы к н о в е н н ы й . Беззащитный и очень доверчивый. Он верит всему, что находит в мире людей. Добро и зло, жадность и жалость, смех и слезы, правду и кривду... Сколько всего на Земле! Бог не выбирает. Глаза его распахнуты для всех сказок времени: и страшных, и прекрасных. Бог становится тем, что он видит. Никогда не показывайте Богу - пустоту! Он полюбит и ее. И тогда время остановится. И будущее - иссякнет.

00419.

...Мир рождается, ползет, стоит, идет, - в тысячах вариантов идет куда-то! падает, - спотыкается, "живет" особой своей жизнью ног. Мужчины и женщины, дети, птицы, звери, машины, инженерные конструкции, архитектурные строения, насекомые... - у всего есть ноги. Стоящие, растающие в твердь, или, наоборот, рвущиеся по горизонтали, или прыгающие. Они взаимодействуют, живут своей жизнью. Ноги - опора. Ноги - разбег. Ноги - оружие. Ноги - музыка и полет.

... В кресле-каталке для инвалидов сидит молодой человек, его недееспособные ноги укрыты пледом, лицо благородно и спокойно, - он потихоньку "уходит" из этого мира: прикрывает глаза, начинает покачиваться, прищелкивать пальцами - внутри него уже звучит еще не прорвавшаяся во внешний мир какая-то счастливая музыка. Человек начинает петь соло - джаз. Перед его мысленным взором начинается жизнь ног... Мы видим импровизацию, экстаз! Поющий - полный владелец СВОЕГО мира. Он в нем - Господь Бог. Это - драматичный мир, но он опозитивирован сильной душой и потому неуязвимо счастливый. А раз так, душа - летит!!! Движение - внутри нас самих и мы - единственные хозяева этой вселенной; никто извне не заведет ее - только сам, всегда здесь и сейчас. Есть застывшие, как лед, люди-вселенные, есть миры, похожие на катастрофу и обвал, а есть - взрывы сверхновых: свет, созидание, праздник. Все движется! Прикрой глаза и ты "увидишь" грандиозную музыку движения миров. У каждого движения - свое "эхо" на Земле, свои бегущие ноги. Как узнать: чем заканчивается бег? - Полетом!!! Им и только им. Свобода не любит опор.

... Человек в инвалидном кресле поет в полнейшем самозабвении. Он сидит у окна, спиной к глубине комнаты. Руки его летают в джазовом экстазе. В белейшем квадрате окна неистовствуют птицы.

00420.

Человек в темных очках смотрит на то, как и куда люди на земле... смотрят. Результат наблюдений - в отражении стекол очков. Человек не видит, отражающегося в стеклах, неба. Он увидит его лишь когда снимет свое защитное приспособление. Глаза человека прекрасны и пронзительно голубые. Точно так же открывают свои глаза те, кто еще недавно был "исследуемым" - склонялся над окуляром, целился из ружья, указывал, читал, смотрел телевизор... Все они ненадолго оборачиваются, чтобы посмотреть в сторону "синеглазого". Боже! Это - их собственные глаза! Они невыразимо хороши.

00421.

В общем гостиничном номере жила девушка из Риги. Когда кто-нибудь включал радио, она, заслышав последние известия, нетерпимо и капризно восклицала:
- Уберите! Совсем не могу слушать эту ложь!

00422.

Она сбежала от мужа и ребенка ради жизни без мужа и без ребенка. Судьба очень скоро свела ее с таким же беглецом, только мужского пола. Они стали жить вместе - по чужим углам, счастливые, наконец, от того, что ничего у них в жизни нет... Дружба покупается на бедность ничуть не хуже, чем на золото. В счастье важно не количество, а простая синхронность бытия. Он принес за собой из бывшего дома много вещей: килограмм двадцать. У нее не было ничего. Над синхронностью счастья нависла угроза.

Тут-то и появился третий. Друг. Такой же синхронно-одиноким. Она дала ему ключи от бывшей своей квартиры, где экс-муж остался с детьми и ее родителями, сказала где что лежит и попросила собрать два чемодана из женских "штучек": "Сама не могу пойти. Боюсь." Друг, аки вор, забрался в квартиру, почистил шкафы, как было велено, и вернулся к парочке, которая все это время выглядывала из-за ближайшего угла: волновалась!

- А чего сам-то не сходил? - обратился вор-не-вор после того, как дело было сделано и по кругу шла уже не первая триумфальная бутылка.

Друг подруги был совершенно серьезен:

- Да ты что?! Ты знаешь, кто у нее муж?! Начальник группы захвата! Он же меня, - если бы застал в своем доме постороннего, - убить мог!

Третий понял, что синхронность общего счастья на этом полностью исчерпалась. Потому что в России иначе не бывает: радость - для себя, беда - на троих. А беда на троих - тоже радость.

00423.

Как изменяется жизнь к лучшему? Наверное, все-таки, меняется сначала сам человек, его представления о хорошем, а потом эта внутренняя сила выходит наружу и делает удобным и комфортным пространство вокруг. И рождаются новые люди, видят вокруг себя это хорошее и запускают его на следующий виток - делают жизнь еще лучше. Несколько идиллическая, конечно, картина, но принцип - верный: культура не может возникнуть на пустом месте, она создается только и только напряжением человеческого труда и существует в среде непрерывных традиций. Тут каждый выбирает свой собственный жизненный путь: одному лишь бы с горки съехать, развлечения подавай, другому - восхождение. Кому ведь что по силам.

00424.

*Человеческое счастье о-бы-кно-вен-но!
Оно не знает потрясений.
Какая простая формула, не правда ли?*

00425.

В небольшой поселковой конторе я проявил городскую изысканность:

- Скажите, пожалуйста, где у вас тут "мухин дом"?
То есть, туалет.

Сотрудница равнодушно указала на дверь начальника конторы. Я понял, что с юмором у селян дела обстоят даже лучше, чем в городе.

00426.

Сердце не понарошку замирало от высокой патетики советского времени. А кругом был обман. И хотелось от него спрятаться, затаиться, исчезнуть? Куда?! Барабанный оптимизм был реально востребован не одним поколением тех, кого впоследствии назовут "совками" - наших матерей и отцов. Оптимизм служил "верой и правдой" тотальному самообману. Конечно, в него уходили, как в бутылку, как в религию, за него хватались, как за спасательный круг. И он - спасал! Низкий поклон ему за это. За спасенные осколки душ наших.

00427.

Сарапульских новобранцев сгрудили во дворе военкомата. К тихому деревенскому парню с котомкой пристали двое городских: "Развязывай мешок!" Он лениво отнекивался. Стали задирать, долго задирали. Парень тяжело вздохнул, положил котомку на землю, широко перекрестился, потом взял одного из обидчиков поперек и просто кинул им в другого, как мешком. Задиры повалились. Обиделись.

- У-у, дер-ревня!

Что-то сказать, видимо, хотели. Не смогли.

00428.

*Время жизни ушло на ее
исправленья:
то куда-то бежал,
то гуляла жена,
то себя самого от тоски
и сомненья
исправлял я под утро
стаканом вина...*

*Но не так бы хотелось,
не так, а как надо? -
Я и сам не пойму,
не дозрел до ума:
то всплывал до обличий -
поближе к наградам,
то с девицею-Жизнью
гулял загарма!*

*Исправляли меня,
чтобы я исправлялся.
Секретарь партиячейки,
идейная тля,
как под "яблочко" бил,
издаля примерялся:
зачеркни, мол, характер,
начни, мол, с нуля...*

*Погрозил наставники
пальцем сердито,
да мерещится мне:
палец тот на курке!
Я свидетелем был:
исправляли пишта,
потрепавши рублем,
как хлыстом, по щеке.*

*Время жизни ушло
на ее исправленья.
Где манатки остались?
Судьба где моя?
От себя самого, от тоски
и сомненья
Убежать бы, где есть
"неисправленный" я!*

00429.

На грязных нарах гостиницы при женском монастыре сидел большой рыжебородый человек. Ему было хорошо здесь, как бывает хорошо заблудившемуся путнику оказаться под защитой чьих-то стен и жилого тепла. Человек здесь работал, строил, что требовалось, молился. Монашки-старушки сами жили в лютой строгости, а работника кормили тем, что оставалось без надобности: мясом, молоком, яйцами, маслом, сметаной.

- Вот, живот вырос, - пожаловался он.

В прокопченную до сажной черноты железную кружку налили травяного чая.

- А вообще-то я - атомщик. Водку пил.

Я его ни о чем не спрашивал. Он сам о себе рассказывал. Ни слова о Боге не произнес. Соскучился при храме-то по мирскому человеку, разговорился о прошлом - как на исповедь пошел. А получилось - проповедь.

00430.

*...Я - Цирк. Люди в
городе хотели, чтобы я был.
Они, как дети, звали чудо.
И я появился. Волшебная
желтая поляна среди
нечеловеческой зимы и
стужи.*

00431.

По телевизору транслировали из Москвы церемонию погребения одного из "трех толстяков" ЦК КПСС - тов. Суслова. К гробу стали подходить родственники и целовать покойного. Я развеселился и заорал: "Горь-ко! Горь-ко!" Цинизм у нас был в ходу. А телевизор мы смотрели в конторе, на работе. Часть сотрудников тут же встали и незамедлительно молча вышли. Любопытно: сами доносить уже разучились, а доносов - боялись...

На дворе было время начала восьмидесятых.

00432.

Не пей - не напиешься!

00433.

Один пьяница советует другому:

- У тебя баба ругается? Ругается. Ты ее ненавидишь? Ненавидишь. Знаешь, как успокоиться?

- Ну?!

- Представь ее мертвой! Жа-а-алко сразу становится! Про любовь вспоминаешь, про то, что сам - не подарок Помогает.

- Ладно, попробую.

Через некоторое время вновь встречаются.

- Ну, как? - интересуется советчик. - Представил?

- Представил...

- И что?

- Знаешь... До сих пор не хочется верить, что она живая!

00434.

Все в государстве построено на недоверии и обмане, точнее - на контроле, учете, преследовании, подозрении, слежке, проверке. Которые, собственно, и поощряют дальнейшее развитие недоверия и обмана. И так далее. Поэтому законопослушен тот, кто умеет суммировать внутреннюю свою непорядочность с непорядочностью внешней так, чтобы в результате получилось дитя середины - мирное "удовлетворительно".

А что делать дуракам?

Заявление на алименты я пишу по новому месту работы раньше, чем заявление о самом приеме на работу. Такой уж выработался стиль. А "исполнительный лист" - алиментная ласточка - всегда сильно запаздывает, теряясь то в почтовых пересылках, то путаясь в неторопливой бюрократической волоките. В судах твердо знают: алиментщик - это тот, кто всеми силами старается скрыться от уплаты положенного. В бухгалтерию новой работы сразу присылают начет за все месяцы, что выпали из поля зрения "контролеров". При такой раскладке можно запросто проплатить положенное дважды. Самому ничего не исправить и не доказать: присудили алименты - значит, если и не враг, то наверняка вор и гад. Тут и думать не стоит. Пустить бюрократическую машину вспять может в этой ситуации лишь один человек - бывшая жена. А она в казенный дом не пойдет ни за что. Обидно дураку. Дураков ведь гораздо больше на земле, чем дур. Только это и утешает.

Да еще опытный один старик одарил мудрым советом-подкреплением:

- Не реви. Моисей сорок лет водил народ по пустыне. Десять раз за это время могли бы выйти. Не вышли. Зачем, спрашивается? Затем, что сознание - не переделаешь. Носители старого должны были просто умереть своей естественной смертью. Оставшиеся - уже другие. Не рабы. Пророк просто приглядывал за тем, чтобы одно сознание не заражало другое своим миропониманием... А прогулки по пустыне - это так, действительно, для отвода глаз.

Старик утешил. Я окончательно уверовал: в нынешних условиях очень трудно "попасть в десятку" сразу же с первой жены. Так что алименты - плата за промахи. А добровольность просто увеличивает эту ставку вдвое.

00435.

В России - стране просторов - не любят тесноты. Может, именно поэтому людей традиционно наказывают здесь именно теснотой: узостью мысли, скудостью чувств, убогостью быта.

... Мы все в этой жизни служим друг для друга "строительным материалом". Хорошо, когда он надежен и не подведет. Я отдаю себе отчет в том, что каким-то невидимым образом кто-то чужой, не я сам, сделал меня, сотворил, положил какой-то очень важный камушек в фундамент моей жизни. Спасибо.

00436.

Его Величество Время в России после 17-го года надолго надело розовые очки. Идея "светлого будущего" затмила и о б е з о б р а з и л а обыкновенное настоящее. Лишь спустя десятилетия люди догадались, что розовый цвет очкам р е в о л ю ц и о н н ы х романтиков придавало самое магическое из красящих веществ - людская кровь...

Даже придворные поэты пишут стихи кровью. И когда им не хватает своей - они окунают перо, как в чернильницу, в чью-то чужую судьбу...

...век □ 20

00437.

Славка - робинзон. Как-то по-молодости он победил во Всесоюзном конкурсе фантазерв-практиков и получил возможность осуществить мечту: загнуться на необитаемом острове от холода и голода в Северном Ледовитом океане. Месяц жил, морошку ел. Не загнулся. По условиям игры "на выживание" участникам в самом начале выдавали по живой курице: "Хотите - сразу ешьте, хотите - товарища воспитывайте". Большинство участников, не сговариваясь, "воспитывали товарища" - каждый на своем необитаемом острове. А когда испытание закончилось, сложились курами на материке в общий котел и - съели. За победу, за праздник жизни, так сказать.

Нынче Славка - педагог. Такой же неугомонный, как и прежде. В одном из городских лицеев организовал вместо набившей оскомину военной подготовки интереснейшее дело - Школу выживания. Есть по этому поводу у Славки своя твердая философия:

Интеллектуальный и духовный "отрыв" элиты нации необходим для успешного преодоления надвигающегося Апокалипсиса - объективного эволюционного этапа в развитии человечества. Интеллектуальная школа выживания и духовная школа выживания уже осознанны обществом и приведены в действие. Но все может оказаться напрасным, если людские тела не научатся бытовать в экстремальных условиях - элита не сможет перейти Рубикон и не выполнит своего предназначения...

Славка профессионально, критически обежал мое тело взглядом, оценивая качество интеллектуально-духовного "носителя". И хотя мы пили горячий чай, по коже волной прокатились мурашки. Точь-в-точь такие, какие случаются на только что ошипанной курице.

00438.

Слушали как-то с братом российское радио. Передавали беседу с умным человеком, который вдохновенно рассказывал о великой государственной заботе - куче льгот для инвалидов.

Брат как захохочет:

- А льготы нравственным инвалидам? А интеллектуальным? Шиш?! Вранье все это. Нравственные инвалиды давным-давно льгот себе понаделали. Теперь о "братьях меньших" вспомнили - как карту их разыгрывают. Откупа-аются.

Брат руки в Заполярье оставил. Шоферюгой был. Отморозил. Судьба жертву приняла. Не спился. Не скурился. Не обрыдался зря. Иная сила к человеку пришла. Много! Делится - не спрашивает.

Недавно брат опять приехал в Ижевск погостить. Идет по улице - рот до ушей: р у б а х а - п а р е н ь ! Ненормальный какой-то. Все вокруг теперь злые да умные, а он - счастливый. Увидела его молодая цыганка, подошла.

- Спички есть?

Он ей улыбается:

- Нет спичек.

А она:

- Тогда сигаретку дай.

- Нет сигаретки. Не

курю.

А она опять:

- Проводи до улицы...

- Не знаю улиц.

Приезжий.

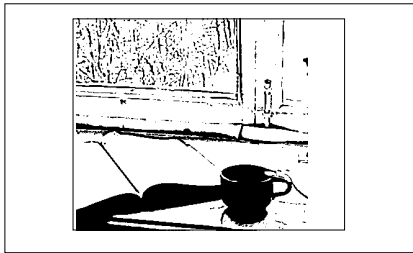
От добродушной улыбки лицо у него вообще в полную луну расплылось. А цыганка за последнее цепляется:

- Руку дай - погадаю.

Он две культи перед собой вытянул, совсем уж хохочет:

- Нет рук!..

Испугалась перекаати-поле, убежала.

00439.

Студентка Надя опаздывала на лекцию, поэтому бежала. В одном месте путь перегородил подъехавший к остановке трамвай. На остановке стояли контролеры. Пассажиры начали выходить - контролеры проверяют. Надя обогнула трамвай и побежала дальше.

- Ваш билетик! - контролер поймал ее за руку.

Она пыталась вырваться - не помогло, пыталась объяснить - не поверили. Денег на штраф тоже, как назло, не оказалось. Студентку затолкали в специальный автобус и продержали там несколько часов, потом ее отвезли в трамвайное управление и держали до самого вечера. Вечером она оставила какой-то громкоголосой тетке часы под залог и пошла за деньгами. Вернулась - тетки на работе уже не было. Пришлось ехать выкупать часы на следующий день.

...Прошло много лет. Надя закончила свой институт, работает, растит сына, она очень приветлива, добра со всеми, но когда в транспорте встречается контролер - ее душу наполняет неугасимая, люта я ненависть ко всему роду человеческого.

Сына она так учит: "Обиду нам наносит "один за всех", а ненавидеть мы начинаем "всех за одного".

00440.

Читатель прогуливается по пространству книг того или иного автора, как по Летнему саду, где есть все: головокружительные аттракционы, тихие беседки... А ведь чтобы все это построить, первопроходец - автор - проделывал смертельные трюки с собственной судьбой. И что ж? По пунктиру строк мы можем теперь вполне безопасно прикоснуться к итогам "крутых" впечатлений. За пять минут и не вставая с дивана.

00441.

- Мы с тобой близкие люди!
- Нет.
- Но почему?
- Были когда-то близкими... Став такими однажды, нельзя в дальнейшем пользоваться этим состоянием, как завоеванной высотой; со временем отношения неизбежно съезжают с горки вниз... Близость не перемещается во времени. Прошлая близость для настоящего - пустое место; здесь не помогут призывы к благородству, долгу, насильное самопогружение в давнее, пережитое. Близость, она или есть, или ее нет. Каждое мгновение она рождается и умирает. Прошлое мгновение - мертво. Близость - Феникс. Живое держится за живое, поэтому близость непостоянна и в этом ее мучительная правота.
- Ты не любишь меня.
- Люблю.
- Я этого не чувствую.
- Любить для меня - не значит схватить. Я не держусь за тебя: ни физически, ни мысленно, ни даже - чувствами. Я просто тебя люблю, хотя полная близость и не рождается больше.
- Так любят зверушек...
- Да. Так любит вся природа. К сожалению, люди спутали чувство любви с чувством голода.
- Как ты мне надоел со всем этим! Я - женщина, хочу простого счастья. Без занудства.
- С позиций пола ты никогда не поймешь любви. Любовь - это общий ток, из которого каждый пол делает свои игрушки. А потом игрушки оживают, начинают важничать и ссориться из-за любви.
- Зачем ты меня опять забалтываешь? Скажи прямо: я тебе больше не нужна. Надоела.
- Я тебе больше не нужен.
- Это неправда!
- Ты боишься признаться себе в очевидном: тебя заставляет страдать одно мое присутствие.
- Да, только я не могу пока разобраться: почему?
- Ты тянешься ко мне чувствами и... ничего не находишь, твои мысли, обращенные в мою сторону, проваливаются в никуда, хотя руками ты еще можешь обнять меня, как... труп. Отсутствие полной близости дает этот эффект. Ты не можешь меня взять всего - в этом причина беспокойства. Отсутствие

00442.

Времена идеологического концлагеря в России сменились временем концлагеря экономического. Иные поэты поют осанну иным ценностям.

У всякого времени - свой восторг, свои любимые "игрушки". Бдительность не повредит. Ведь среди нынешних людских игр немало такого, что таит в себе прежнюю опасность - ослепление восторгом.

всякого сопротивления с моей стороны приводит тебя в бешенство.

- С тобой любая баба станет бешеной!

- Баба да, спутница - нет.

- Неужели нельзя пойти на компромисс, что-то перетерпеть. Ну, хотя бы ради меня, хотя бы ради нашего прошлого.

- Прошлое - это навоз времени.

- Ты сам живешь ужасно и других заставляешь мучиться.

- Заставляю?!

- Да, заставляешь! Кто тебе дал право судить чужую жизнь?

- Я не сужу. Я - сообщаю. Судите вы себя сами.

- Ну, почему ты такой жестокий? Можно ведь, наверное, сделать скидку на мою слабость, на то, что я не успеваю... Даже если ошиблась, могу осознать, понять, исправиться. Почему ты такой нетерпимый? Где твое мужское благородство?

- Его нет. В моем мире исправление невозможно. В нем ничего не случается дважды: ни жизни, ни смерти, ни поступков, ни мыслей, ни ощущений. Я живу, как время: необратимо. Неповторимость жизни диктует безошибочность.

- Но ты же ошибаешься!

- Наверное. Просто никогда не оглядываюсь и потому не понимаю, что такое "ошибка". Просто иду. Одинаковые, повторяющиеся картины жизни - это сигнал тревоги, выпадение из течения времени; так случайная щепка может подолгу кружиться на одном месте реки, пойманная воронкой...

- Зачем?! Зачем тогда все? Зачем ты говорил мне ласковые слова? Врал? Самому себе врал? Ты любого близкого человека вынуждаешь разочаровываться в тебе со временем!

- В близости нет времени.

- Господи! Ты хоть сам-то знаешь, что со мной делаешь?

- Перебродившие мысли подобны крепкому вину, перебродившие чувства - уксусу...

- А, может, ты просто садист? Тебе доставляет наслаждение мучить меня, хотя прекрасно знаешь, что я без тебя не могу!

- Разве ты - водолаз на кислородном шланге?

- Да! Да!!! Ты сам меня сделал такой!

00443.

Текли, завиваясь,
тончайшие струи,
играли, как волны,
две голых души,
и длилось молчанье,
и знал, что люблю я,
и воздух был вечностью
тайной прошит.

Источник духов
осязая ноздрями,
самец расфуфырил
павлинье перо.
Храня снисхождение,
взирали миряне
на праздник инстинкта -
судьбы оборот.

Не хрыч старой деве
шепнул по секрету:
"Свобода, мадам,
извиняюсь, - одна,
а стадо людское -
исчадьё поэта...
Любимая - ведьма,
любовник - вандал".

Откуда же эти
тончайшие струи?
Зачем выметают
острастку чисто?
Беспамятен я - это значит:
люблю я.
И век мой не точен,
как счет ни за что.

И говор, и стать,
и павлинья походка -
все кажется к месту,
по праву, к лицу.
Не совесть, а чувства,
как жаркая водка,
ловить поцелуи велят
подлецу.

00444.

Настоящий поэт в России не может быть не бунтарем. Он обязательно найдет место и время, где случится его высшая "польза".

... Никто не знает, кто более снисходителен: то ли мы, живущие сегодня, по отношению к прошлому. То ли прошлое - к нам.

00445.

Обычно он, прежде чем появиться, звонил:

- Извини, старик, надо бы увидеться. Не сильно занят?

Можно, я приду через часок?

- Заходи.

- Нет, правда, я не сильно помешаю?

- По-русски понимаешь?

- Понял. Иду.

Появлялся он всегда одинаково - с физиономией, демонстрирующей страдание. Страдания он "скрывал" от окружающих так, чтобы обязательно было заметно: как страдает человек!

- Что случилось, что стряслось? - неизбежно спрашивал заметивший.

Он досадливо морщился. И как бы оберегая душевный покой собеседника, отвечал, нехотя:

- Да ничего не случилось... Так... Ерунда все. Ты-то как, старичок? Сто лет тебя не трогал!

Собеседник не сдавался и не терял нить сострадания:

- Что случилось, в конце концов? Я ведь вижу!

- Да так, пустяки. Отец на машине разбился.

- Где? Когда? Сильно?

- А!.. - сокрушенно отмахивался он, намекая: отстаньте, не бередите душу, мол, и так тошно. Открытая тема чужого несчастья прочно повисала в атмосфере общения.

Правда, через некоторое время могло выясниться, что отец жив-здоров, а у машины лишь слегка помято крыло; и все это - к радости. Есть новости пострашнее: лучший друг, с которым росли вместе с детства, нелепо погиб - не раскрылся парашют...

В рассказах этого человека любое неблагополучие или хотя бы представление об этом - обязательно вырастало до размеров трагических и фатальных, о чем он и торопился сообщить друзьям: разделенное горе, как известно, переносится легче. В конце концов такое "деление" людям попросту надоело и ему перестали верить. Даже выслушать избегали.

- Старичок, я тут с автомата звоню, с угла, можно зайти-то?

- Давай потом.

Слушатели разбежались. Пришла настоящая трагедия.

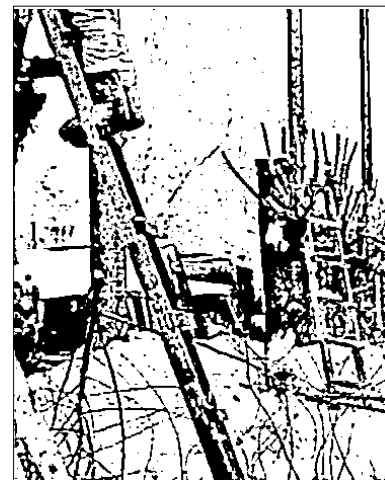
00446.

Юношей, и так готовых в трудный для Отчизны час к самопожертвованию, дополнительно опьяняют идеей героизма. И это средство - действует не хуже алкоголя.

Ветеранов, доживших до наших дней, опьяняют подачками - политической платой за героизм...

Я думаю о войне. Когда оглядываюсь назад - мне страшно. А когда смотрю в сегодняшний день - стыдно.

Я не прошу простить меня за субъективность. Потому что субъективность в нашем малоправедном мире - это единственный документ, который хоть чего-то стоит вне денег.

00447.

Душа крылата. И чем выше она поднимает косного своего обладателя, тем удобнее делает его мишенью для зависти, насмешек и критики. Нужна великая высота, чтобы быть недосыгаемым...

Я верю, что трудности мира даются нам не на погибель. Они нужны - для взлета.

00448.

Никакие правила не могут претендовать на роль "правды". Спорят до крови на земле не сами люди - спорят их убеждения, их представления о жизни. До того, как погибнет ложная Идея, погибнут все, кто за ней следуют... Я вновь и вновь возвращаюсь к простой мысли о том, что: либо воображение принадлежит людям, либо сами они становятся рабами воображенного.

00449.

Как-то попал мне в руки календарь политический. И немало ж был я удивлен, сколько на свете в разных странах празднуют "Дней независимости", "Дней свободы", "Дней освобождения"... Сотни, тысячи таких праздников! А свободы как не было, так и нет ее поныне.

Ах, свобода - недостижимый идеал. Его никогда нет в настоящем. Поэтому именем свободы творилось и творится все, что угодно: хоть с самим собой, хоть с лучшим другом, хоть со страной...

Идеал вечно куда-то ускользает, а проблемы остаются. Стоит ли так настойчиво дразнить то, чего нет?

00450.

Русский человек всегда принадлежал к времени и к череде поколений людей, когда обыкновенная человеческая порядочность каралась тюрьмой. Поэтому он поступал единственно возможным в этих условиях образом - открывал, как ворота тюрьмы, самого себя. И выходили в мир арестованные мысли, запрещенные факты... Честный человек не пользуется замками. Ни снаружи, ни изнутри.

А вокруг люди-звери... Люди ведь имеют животное начало в земной своей жизни. Борьба за выживание - всегда чья-то смерть... Но ведь так просто защититься от самих себя - сделать себе в детстве обыкновенную прививку. Как от оспы. Нравственную прививку. Может, тогда утихнет на планете невидимая чума озверения?

00451.

До двадцати трех лет я ходил в непорочных мальчишках. Но к тому времени уже был научен пить и курить. Моим другом был Вова М., развратник и весельчак. В питье и курении я вполне составлял ему компанию, а для прочих времяпрепроводительных надобностей - не годился. Вова сожалел и уединялся.

Жил он в каменных бараках, в заречной части города, рядом с железной дорогой. Бараки топили дровами, которые хранились в сараях-курытниках. На лето Вова перебирался жить в такой курятник.

В конце лета он как-то завел меня в свое дощаное логово. Меж двух поленниц было создано подобие уюта, центром которго являлся старый пыльный топчан с брошенной на него старой одеждой. На длинной нитке над топчаном болталась "общая" тетрадь в клеенчатом переплете.

Мы сели и стали пить брагу, пока не "вырубались". К вечеру, когда очухались, и я заволновался, засобирався домой к родителям, Вова протянул мне тетрадь: "Ты - первое непорочное существо, которое распишется здесь", - сказал он. Я полистал. На первом, как бы титульном листе, было выведено почерком Вовы - "КНИГА ОТЗЫВОВ". А дальше - посетители сарая. Точнее, посетительницы.

- Удовлетворена полностью. Желаю успехов. Лена.
- Забудь одежду, всяк сюда входящий! Марина.
- С нами - хрен! Танька.
- Секс должен быть веселым. Целую, Люба.
- Не женишься - убью! Сам знаешь кто.
- Хочу! Хочу! Хочу! Твоя Райка!!!

Вова попросил черкнуть что-нибудь на память.

- Я же не блядь! - обиделся я искренне.

- Жаль. Ты никогда не поймешь, что жизнь - штука и вправду очень веселая.

Так сказал Вова М. И мы дружили еще два года - до самого дня его женитьбы.

00452.

Для всякого русского писателя обязателен ритуальный обряд самокопания: глубоко и мучительно мыслилить над странным феноменом русской интеллигенции. Кто она? - Трусливая лентяйка? Да. Любительница флагов и самоотверженная жительница эшафотов? Да. Самовлюбленная дама? Да, да! Бесстрашная выразительница любой понравившейся ей "правды"? Да, тоже да.

Умных на Руси не любят. А без любви, наши отечественные умники вырастают один страшнее другого.

Демагогия и самобичевание - оружие русской интеллигенции, которым она с мазохистским наслаждением спокон веку училась истреблять себя.

Невостребованность интеллектуальной вершины нации, ее элиты - эта беда остается и поныне.

Невостребованность - она, как коррозия, разъедает душу и мозг интеллигенции. Люмпены самозабвенно распевали: "Мы рождены..."

До сих пор при слове "интеллигент" губы многих складываются в ироничную складку; никто в России не знает точно - что это означает?

Я процитирую слова русского писателя второй половины XX века - Михаила Анчарова. Он сказал так: "Интеллигентность - это высшее образование сердца".

Не это ли "высшее образование" искали мятежные умы прошлого, не за него ли они не раз бывали и любимы, и освистаны?

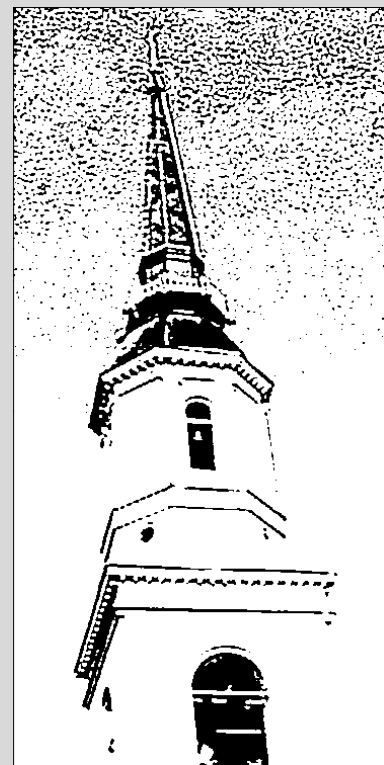
Мятежный Горький, возможно, просто устав от бесконечного заплыва российских "мастеров" в море демагогии, восклицал свое знаменитое:

"Буря! Пусть сильнее грянет буря!"

Жизнь - дерево. Так стоит ли его потрясать и раскачивать? Плодов ведь от этого не прибавится.

Говорят, что Бог дает каждому человеку испытание по его силам. Русская интеллигенция всегда была слишком жадной до таких испытаний: "Дай еще! - просила она. - Еще больше дай!" Но если Бог молчал слишком обиденно - интеллигенция лезла на крест сама...

Как бы то ни было, великие муки делают человеческую душу возвышенной поневоле. И она воспаряет. И - поет! И эту песню запоминают люди, зачастую почти забыв ее несчастного автора...

00453.

*Есть поэты,
которым удается сказать
молчанием больше, чем
словами. Паузами
между слов.*